

Заложники газовых конфликтов

В газовых «поединках» России и Беларуси сложно найти победителя. По сути, обе страны оказались заложниками газовых конфликтов: и если Беларусь вынуждена расплачиваться за них «кошельком», то Россия – упущенными стратегическими возможностями. Как считают эксперты, России так и не удалось стать лидером постсоветского пространства, хотя желающих видеть ее в таком статусе когда-то было немало.

Но, что немаловажно, самым действенным механизмом для Кремля в отношениях с соседями остается политика кнута и пряника, притом, как ни парадоксально, газового. Все это, пожалуй, наводит на мысль, что на постсоветском пространстве дружить и решать проблемы уступками так и не научились, продолжая, подобно ребятам, сражаться за каждый кубометр голубого топлива. Как результат, и эффективность всех межгосударственных образований (от СНГ до ОДКБ) практически сведена к нулю. Как отметил в интервью журналу «Беларуская думка» руководитель департамента Евразии Института мировой безопасности США Николай ЗЛОБИН, ситуация с Кыргызстаном стала наилучшим тому примером.

– Николай Васильевич, какова, на ваш взгляд, геополитическая обстановка на постсоветском пространстве? Насколько этот регион сегодня стабилен или нестабилен?

– Геополитическая обстановка на постсоветском пространстве отличается нестабильностью. Сегодня мы можем наблюдать процессы возникновения новой политической географии. Границы здесь могут двигаться, государства менять очертания. Какие-то государства могут распадаться, какие-то, наоборот, появляться. То есть то, что мы имеем сегодня, на мой взгляд, это временный переходный этап распада Советского Союза.

В настоящее время на постсоветском пространстве протекают три важных процесса. Во-первых, как уже отмечалось, это процесс формирования новой политической географии на остатках советской империи.

Второй – процесс распада общесоюзной экономики, который тоже не закончен (взять, например, газовый российско-белорусский конфликт). Все это связано с тем, что экономический комплекс был разделен по административным границам бывших союзных республик. А они, как мы знаем, экономически не обоснованы, поэтому разделение экономического потенциала Советского Союза произошло несправедли-

во и формально, вследствие чего сегодня можно наблюдать много хозяйственных конфликтов и споров, которым придают политическую окраску, чем добавляют больше нестабильности региону.

Попытки создать национальные экономики из единой советской – это процесс сам по себе неприятный и противоречивый, но он еще сталкивается с тем, что в мире идет глобализация экономики. Получается, что постсоветские страны пытаются создать национальные экономики, когда мир отказывается от такой модели и двигается в сторону глобальных экономических проектов. Это придает дополнительную конфликтность, нестабильность и непредсказуемость постсоветскому пространству.

Понимание национальных интересов в этих странах зачастую неразвитое и упрощенное. Не факт, что то, что сегодня Беларусь, Украина и Россия выставляют как национальные интересы и приоритеты, является тем, за что выдается. А все потому, что нет глубокого понимания, как себя позиционировать. Оно и не могло появиться за столь короткое время.

– Эта нестабильность на постсоветском пространстве связана, большей частью, с молодостью и отсутствием опыта?

– Политика на постсоветском пространстве чрезмерно персонифицирована. Целевые партии и государства сосредоточены вокруг одного человека или тандема, как в России. Очевидно, что такая система нестабильна, поскольку с уходом лидера она рухнет. И опыт такого рода в мире есть, а оснований думать, что постсоветские страны станут исключением, у меня нет.

Сегодня никто не знает, что будет на постсоветском пространстве через два-три десятка лет. Все это делает постсоветское пространство зоной политического экспромта, политической импровизации. Это политика коротких перебежек, если хотите, спринтерская политика.

В настоящее время страны постсоветского пространства пытаются сформировать свои национальные государства, армии, законы, менталитет, лояльность своих граждан. И очевидных лидеров здесь нет. России не удалось стать лидером постсоветского пространства. Россия не смогла возглавить процесс, который, как все надеялись, она возглавит в 1991 году, когда создавалось СНГ. Создать что-то объединяющее на постсоветском пространстве (от СНГ до ОДКБ) пока не получается. Все попытки перейти от центробежных к центростремительным тенденциям заканчиваются неудачей. Получается, что постсоветская Евразия – это регион, с которого все пытаются куда-то уйти, в частности, в глобальную экономику, НАТО, Евросоюз и ВТО. Здесь много стран, которые не любят друг друга, а хотят прицепиться к какому-то

Есть такое выражение: «предсказуемый враг – это хорошо, непредсказуемый – это ужасно». Так вот, постсоветские страны – это непредсказуемые друзья. Россия и Беларусь – типичный пример непредсказуемой дружбы. То есть ты не знаешь, что будет завтра – нож в спину или объятия.

НАШЕ ДОСЬЕ

ЗЛОБИН Николай Васильевич.

Родился в 1958 году. Окончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, долгое время преподавал там же, занимался научной деятельностью.

С 1993 года преподавал и вел научную работу в ряде университетов и исследовательских центров США и Западной Европы. В 2001 году организовал международное информационно-аналитическое агентство Washington Profile и до 2004 года руководил им. С 2006 года директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности (Вашингтон, США).

Автор 14 книг и более 200 материалов на академические темы, опубликованных более чем в 30 странах мира, а также большого числа публицистических статей.

Сфера научных интересов: американско-российские отношения, международная безопасность, внешняя политика США в отношении стран Европы и Азии, политическая история Америки и России, российская внешняя политика, борьба с международным терроризмом.

большому кораблю, который вывел бы их на новые просторы.

– А что можно сказать об отношениях Беларуси и России?

– Знаете, во внешней политике есть такое выражение: «предсказуемый враг – это хорошо, непредсказуемый – это ужасно». Так вот, постсоветские страны – это непредсказуемые друзья. Россия и Беларусь – типичный пример непредсказуемой дружбы. То есть ты не знаешь, что будет завтра – нож в спину или объятия. Российско-белорусская политика – это такая импровизация: или нож в спину, или очередные обещания и радужные перспективы. Люди со стороны (Америки и Евросоюза), оценивая стратегии двух лидеров, предпочитают от этих конфликтов держаться подальше.

– Текущие «газовые» споры – это больше вопрос политический или конфликт экономических интересов?

– Прежде всего, это проявление конфликта распада СССР. Его нельзя решить в принципе, поскольку это системный конфликт. Это всегда больно и неприятно, так как все империи распадались очень тяжело.

Второе – это конфликт, сделавший заложником каждую из стран (и Беларусь, и Россию). Так, в России есть запрос на политику, которую проводит «Газпром». Российские власти стали заложниками газовой политики, а газовая политика – заложником внутренней ситуации в России.

Усталость электората и снижение рейтингов обращает российских политиков во внешнюю сторону и заставляет их искать факторы, которые отвлекают внимание общества. Это хорошо известный и примитивный прием.

– То есть газовый конфликт это всего лишь отвлекающая приманка?

– Это метод снятия политического стресса. Для того, чтобы этот стресс снять, нужен внешний раздражитель. Однако нужно понимать одну вещь: Беларусь, Россия и Украина пытаются стать самостоятельными национальными государствами и отстаивают свои интересы, что во многом правильно и справедливо. Россия ведет себя так, как нужно ей. И она не обязана вести себя так, чтобы принимать в расчеты Беларусь. А Беларусь должны интересоваться свои проблемы и перспективы.

Вообще внешняя политика – это хорошо формализованный интерес государств. Однако страны постсоветского пространства не имеют опыта решения таких конфликтов, не знают, как разрешать такие ситуации. Они не умеют идти на компромисс, не умеют договариваться. Нет культуры компромиссов, нет культуры уступки взамен на стратегическую выгоду.

– **Все это напоминает, как муж с женой поссорились...**

– Так оно и есть. Когда люди разводятся, им приходится идти на компромисс. А компромисс предусматривает то, что обе стороны остаются недовольными, поскольку, чтобы получить что-то, нужно от чего-то отказаться. Если элиты не научатся идти на компромиссы, проблема будет нерешаемой, то есть каждый раз возникать заново. И это характерно для всех стран постсоветского пространства.

– **А разве Виктор Янукович не пошел на компромисс?**

– Это даже не компромисс, а сдача. Но у него не было другого выбора, иначе страна просто рухнула бы. Ведь ситуация в Украине была такая, что ни от Европы, ни от Китая, ни от США нельзя получить наличные деньги. Юлия Тимошенко поступила бы так же.

Россия ведет себя достаточно бескомпромиссно с Беларусью. И складывается интересная ситуация: Россия готова идти на компромисс с Америкой, а Беларусь – на компромисс с Евросоюзом, но при этом между собой у них компромиссов нет.

– **Но в Евросоюзе тоже все не так гладко. Ведь на многие вопросы взгляды у стран, входящих в ЕС, различные...**

– Европа на самом деле проходит ту же самую стадию. Она в первый раз за многие столетия согласилась регулировать свои политические проблемы на принципиально новой основе – без войны. Как известно, каждое новое поколение европейцев разрешало свои проблемы с применением оружия. История Европы – самая кровавая часть истории человечества. И вот случилась уникальная вещь: европейцы поняли, что они устали от этого.

Почему они решили создать Евросоюз? Они осознали, что Европа оказывается все дальше на обочине мировой политики и экономики, поскольку в том виде, в кото-

ром была, она является главным врагом самой себе.

И вот этот плохо функционирующий Евросоюз – попытка европейцев придумать иной, невоенный механизм решения вопросов. Они тоже не любят друг друга, у них огромное количество проблем, включая иммигрантов. Однако самое великое их достижение в том, что они пришли к решению больше никогда не воевать друг с другом. Для них это колоссальный, титанический шаг. На данном этапе для Евросоюза главное – преодолеть национальный эгоизм.

– **А с какой позиции смотрят сегодня на конфликты, возникающие на постсоветском пространстве, в Вашингтоне?**

– Надо сказать, США несколько потеряли интерес к тому, что происходит на постсоветском пространстве. Сейчас их больше интересуют уступки России, в частности, в отношении нераспространения ядерного оружия и разоружения. Поэтому в любых конфликтах Америка будет чуть-чуть, но все же отдавать предпочтение позиции России. К тому же Европа стала независимой и не приветствует вмешательства, поэтому эти вопросы могут отдать в руки Евросоюза. Кроме того, в Вашингтоне пришли к выводу, что системный конфликт постсоветского пространства сегодня решить невозможно.

– **Что нужно сделать Беларуси, равно как и Украине, для того, чтобы более гармонично выстраивать свои отношения с другими странами?**

– Ошибка Беларуси и Украины состоит в том, что они решили быть промежуточными странами. Политика «коридора» или «моста» этим странам невыгодна. Представьте, если у вас спросить: «Где вы живете?» – вы ответите: «В коридоре». В любой момент коридор может не понадобиться, и что тогда делать?

Поэтому от этого нужно уходить. Не нужно концентрироваться на трубе. Кроме того, очень опасно метаться из одной стороны в другую: в результате страна хотя и богатеет, но отделяется и от России, и от Евросоюза. У Беларуси пока все неплохо получается, но она не может быть кошкой, которая гуляет сама по себе, и при этом быть включенной в глобальный мир. Такая политика в современном мире очень опасна.

Беседовал Андрей АСФУРА

